

болгарской и сербской письменностью. В ряду этих переводов должно быть названо и сочинение, связанное с именем Иоанна II, митрополита Киевского, датируемое восьмидесятыми годами XI в., — «Канонические ответы». Вряд ли следует называть это сочинение «русским произведением XI в.» (Сперанский, стр. 21). Как справедливо указывает М. Н. Сперанский (стр. 22), Иоанн II, «грек по происхождению и воспитанию, свои „Ответы“ писал первоначально по-гречески», несомненно по греческим источникам; затем по его поручению «Ответы» были переведены для русского духовенства, и этот-то перевод не позднее XIII в. перешел в Болгарию, но сохранился лишь в позднем списке XVII в. собрания Гильфердинга, № 42 (Сперанский, стр. 22).

К тому же разряду сочинений, содержащих церковные и частью гражданские постановления, выработанные христианской властью феодальной Византии и затем освоенные славянскими народами после их христианизации, принадлежал Номоканон, или Кормчая книга. Перевод этой книги в конце XII или в начале XIII в. был сделан, видимо, русским монахом в одном из монастырей на Афоне с греческого языка. Этот перевод и получил затем, не позднее XIII в., распространение у южных славян (Сперанский, стр. 33). Возможно, русский перевод византийского монастырского устава («Типик») лежит в основе сербского Хиландарского типика, сохранившегося в списке XIII в. (Сперанский, стр. 34).

Пролог, широко распространенный в русских и югославянских списках уже с XII в. [по мнению Сперанского, не позднее как с середины века (стр. 36)], по вероятному предположению, был переведен совместно русским и югославянином (Сперанский, стр. 41).¹⁹ В рамках Пролога содержится некоторое число не только памятней, о русских святых, но и сказаний о них, старшие из которых были включены и в югославянские списки уже вскоре после перевода всего памятника, и во вторую его редакцию. Так, в списке XIII—XIV вв. уже читаются память и сказание о князе Мстиславе Владимировиче (ум. в 1132 г.), памяти и сказание о княгине Ольге (во второй редакции). Проложное житие Ольги особой редакцией читается в югославянском Прологе XIII—XIV в. (ГПБ, Q. I, 63).²⁰ В том же Прологе читаются жития Федора Варяга и князя Владимира Святославича. Во вторую редакцию Пролога было включено сказание об усении Феодосия Печерского. В позднейших югославянских Прологах встречается широко распространенная на славянском юге русская статья — легенда о посещении Руси апостолом Андреем. Эта статья читается в Прологе сербской редакции XVI в. собрания П. И. Шафарика (см.: Б. Ст. Ангелов. Из историята, стр. 300).

Переведенный с греческого на Русь в XII—XIII вв. сборник изречений античных и христианских писателей — Пчела — не позднее XIV в. перешел в болгарскую, а оттуда в сербскую письменность (Сперанский, стр. 42—44), причем есть основание полагать, что в болгарской письменности русский перевод уже в XIII—XIV вв. был оттеснен новым переводом, сделанным в Болгарии и позднее перенесенным и в Сербию. Под вопросом еще остается место перевода другого сборника изречений, в ру-

¹⁹ Против этого вывода привел некоторые возражения В. Мошин в статье: *Slavenska redakcija Prologa Konstantina Mokisijskoga u svijetlosti vizantijsko-slovenskih odnosa XII—XIII vieka*: — *Zbornik Historijskog instituta Jugoslavenske akademije*. Zagreb, 1959, в. 2, стр. 17—68; о переводе Пролога см. в статье В. Мошина в настоящем сборнике, стр. 71—72.

²⁰ Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. *Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские*. Л., 1953, стр. 82; ср.: Б. Ст. Ангелов. Из старата, стр. 195—197.